

УДК 811.111'36+811.111'373

В. Н. Зензеров*(Новосибирский государственный педагогический университет)*

ОСОБЕННОСТИ КОННЕКТОРОВ МЕЖДУ КОНСТИТУЕНТАМИ СФЕ

В статье рассматриваются структурные, функциональные и семантические особенности коннекторов в сверхфразовом единстве. В ней автор раскрывает анафорический, катафорический и коммуникативный векторы в семантике коннекторов.

Ключевые слова: коннектор, сверхфразовое единство, анафорический вектор, катафорический вектор, коммуникативный вектор.

This article deals with the structural, functional and semantic peculiarities of connectors between sentences in a text. It reveals the author's vision of anaphoric, cataphoric and communicative vectors in the semantics of connectors.

Текст как многогранный объект изучается в разных направлениях и с разных точек зрения, результатом чего является обилие работ, посвященных ему. О категории подтекста и средствах его выражения говорится в работе И.А. Везнер и А.С. Бочаровой [1], константы культуры и проблемы их перевода рассматривает Л.В. Жукова [2], средства выражения модальности, когезии и паралингвистики представлен в работах В.Н. Зензорова [3, 4, 5] и А.А. Щепиной [6], антропоцентризм в лирике Н. Заболоцкого и пространственно-временная семантика поэтических текстов Н. Гумилева исследуются Л.Н. Кретовой [8, 9].

В данной работе рассматривается один из видов лексической связи между предложениями сверхфразового единства (СФЕ) – коннекция, осуществляемая лексическими коннекторами. Под СФЕ мы понимаем такую структурно-семантическую текстовую единицу, которая состоит из последовательности самостоятельных предложений, объединенных микротемой и определенными смысловыми отношениями, находящими свое выражение в различных лексико-грамматических формах связи между ними. В качестве конституента СФЕ рассматривается предложение, которое представляет собой минимальную (поли)предикативную единицу

языка, характеризующую определенную интонационной законченностью.

Понятие коннекции обычно ассоциируется с семантикой и функционированием служебных и части знаменательных слов – союзов, союзных наречий, предлогов и модальных слов. При определении корпуса коннекторов в СФЕ используются три критерия: 1) семантический, 2) структурный и 3) функциональный. Семантически коннекторы представляют собой класс слов, имеющих один десигнат – отношение, связь. В структурном плане они обладают инвариантной формой, иногда допускающей факультативную вариативность. Коннекторы функционируют автономно по отношению к членам предложения. При этом отметим, что для одних коннекторов инициальная позиция в предложении является единственно возможной, для других – факультативной.

В начале предложения употребляются модальные адвербиалы лексемного типа (*surely, evidently, probably, maybe, luckily*) и фраземного типа (*no doubt, of course, in vain, in fact*). Они передают разное отношение человека к содержанию высказывания, т.е. имеют разную субъективную модальность [7, с. 67]. Они обычно функционируют в предложении как парантеза и служат индикатором синсемантической предложений [10].

Являясь предикатными знаками, коннекторы участвуют в передаче модальности. Под коннекторами понимаются слова (лексемы) или устойчивые непредикативные словосочетания (фраземы) союзного типа, функционирующие в качестве связующего элемента между самостоятельными предложениями сверхфразового единства, находясь преимущественно в инициальной позиции последующего предложения. Коннекторы передают разные типы отношений между высказываниями, отражающими соответствующие отношения между фактами, явлениями, событиями.

К коннекторам относятся: а) союзы (and, but, so, yet, or, etc.); б) наречия (afterwards, moreover, then, still, nevertheless, etc.); в) числительные и производные от них (one, two, three, etc.; first(ly), second(ly), third(ly), etc.); г) адвербиальные словосочетания (in addition, in the end, in general, in fact, etc.); д) коппелирующие сочетания (first ... and then, at first ... but then, on the one hand ... on the other hand, etc.).

Антропоцентричность высказывания предполагает разные варианты репрезентации явлений и их взаимосвязей. «Антропоцентрическая модель мироустройства предполагает постановку человека в центр картины мира, а также моделирование окружающего мира в соответствии с внутренними представлениями личности о мире» [8, с. 47]. Воспроизводимые человеком факты могут совпадать с их последовательностью в онтологии в случае объективной модальности, когда коммуникативно-прагматическая ценность фактов нейтральна. Это происходит, когда факты находятся в отношениях одновременности, проспекции или следствия, вызванного определенными причинами. Факты в речи могут передаваться человеком в инвертированной последовательности, т.е. ретроспективно или в случае предшества следствия причине. Ком-

муникативно-прагматическая ценность инвертированной последовательности фактов становится значимой благодаря субъективной модальности.

Мы различаем поверхностный и глубинный планы в СФЕ, поэтому интерес представляет роль коннектора в том и другом случае. На поверхности коннектор входит в состав второго предложения, оставаясь в то же время за пределами его синтаксической структуры. Если под предложением понимать минимальную предикативную единицу, состоящую из предиката с набором обязательных актантов и сирконстантов, то коннектор фактически, а не формально, оказывается вне предложения. Однако традиционно, вероятно, с учетом просодического и семантического тяготения коннектора ко второму предложению в последовательности, он формально на письме включается во второе предложение. Принимая это во внимание, представляется правомерным говорить о том, что коннектор находится между двумя предложениями, соединяя их в последовательность с определенной семантической и синтаксической зависимостью.

В глубинном же плане коннектор воспринимается как десигнат, служащий пограничным семантическим компонентом между содержательными единицами предложений, т.е. фактами. Занимая пограничное положение между старой и новой информацией, коннектор оказывается детерминированным как содержанием предшествующего предложения (ретрофактом), так и содержанием последующего факта (постфактом). Отсюда, зависимость значения коннектора от ретрофакта можно назвать *анафорическим вектором*, а зависимость от постфакта – *катафорическим вектором*. Оба вектора противоположно направлены, взаимообусловлены и представляют собой единство противоположностей.

Следует отметить сходство и отличие между вектором и дейксисом. В современной лингвистике дейксис определяют как указание на местонахождение объектов, событий и лиц по отношению к месту и времени текста [13, с. 1461]. Значения, передаваемые дейктическими элементами, не имеют постоянного референта. Референт дейктических слов – местоимений, наречий времени и места – детерминирован ситуацией, которая может быть экстра- и интралингвистической. В первом случае речь идет о внешнем дейксисе, а во втором – о внутреннем, характерном для художественных произведений [9]. Дейксис как векторная величина имеет направление действия, а объектом его действия всегда является определенный референт. Поэтому нередко дейксис соотносят с референцией.

Вектор как категория семантики коннектора также обладает качествами дейксиса. Однако его дейксис особого рода, так как является свойством коннектора с релятивной семантикой, соотносящего две пропозиции, два факта. Вектор не конкретизирует референт, как это происходит при дейксисе, а лишь указывает на наличие некоторого референта. Другими словами, вектор показывает направленную двустороннюю зависимость между коннектором и ретро-, постфактами как его аргументами.

Поскольку через коннектор также передается объективная и субъективная модальность, следует отметить наличие у него вектора, ориентированного на участников коммуникации, а именно, на адресанта и адресата высказывания. Поэтому данный ракурс семантики коннектора логично назвать **коммуникативным вектором**, направленным на экстралингвистическую ситуацию и участников коммуникации. Через этот вектор реализуется антропоцентричность высказывания. Обратимся к примерам:

God had been stuffing himself with it for billions of years. **Then** all of a sudden, up comes Homo sapiens, out pops the knowledge of good and evil. [11, с. 311]

Здесь оба факта происходят в онтологической временной последовательности, поэтому коммуникативный вектор семантики коннектора *then* указывает на объективную модальность, анафорический вектор – на ретрофакт, что поддерживается временной формой глагола *had been stuffing*, катафорический вектор – на постфакт.

We'll be staying at the St Regis. **In case** you want to keep in touch. [14, с. 262]

В данной последовательности предложений наблюдается инвертированная условно-следственная связь, что свидетельствует о нарушении онтологической последовательности. Анафорический вектор семантики коннектора *in case* указывает на ретрофакт – следствие, а катафорический вектор указывает на постфакт – условие. Коммуникативный вектор коннектора свидетельствует о его субъективной модальности.

Наиболее ярко антропоцентричность проявляется через субъективную модальность в том случае, когда коннектором выступает модальный адвербиал, который передает разное отношение человека к содержанию высказывания.

I was rather disappointed in it. I didn't think it was quite so good as some of the things you've done. **Of course** you know which my favourite is. [12, с. 19]

Модальный адвербиал фраземного типа *of course* в приведенном примере служит индикатором субъективной модальности, эксплицирующей уверенность говорящего. Коммуникативный вектор в семантике этого коннектора занимает явно доминирующее положение в сравнении с двумя другими.

Подводя итог сказанному, следует отметить наличие у коннекторов, осуществляющих связь между конституентами СФЕ, трех векторов в их семанти-

ке – анафорического, катафорического и коммуникативного. Каждый имеет свое направление действия и содержание. Анафорический вектор указывает на ретрофакт, а катафорический – на постфакт. Между ними существует линейная зависимость, где факты предстают либо онтологически последовательно,

либо инвертированно. Устанавливается причинно-следственная или следственно-причинная зависимость между фактами. В первом случае коммуникативный вектор указывает на объективную модальность коннектора, а во втором – на субъективную.

Список литературы

1. *Везнер И. А., Бочарова А. С.* Средства выражения категории подтекста и специфика их передачи при переводе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы международной научно-практической интернет-конференции. Новосибирск, 1–29 февраля. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – С. 24–32.
2. *Жукова Л. В.* Константы культуры и проблемы их сохранения при переводе (на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 59–64.
3. *Зензеров В. Н.* Система базовых лексических коннекторов между предложениями в сверхфразовом единстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск: МГИИЯ, 1990. – 18 с.
4. *Зензеров В. Н.* Прагматическая значимость коннекторов при деривации текста. Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистики: тезисы докладов / Институт языкознания АН СССР; Пермский ун-т. – Пермь: ПГУ, 1991. – С. 220–222.
5. *Зензеров В. Н.* Деривация паралингвистических образов в поэтической драме (на примере хроники «Ричард II» В. Шекспира) // Проблемы деривации: Семантика и поэтика: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: ПГУ, 1991. – С. 106–113.
6. *Зензеров В. Н., Щепина А. А.* Роль паралингвистических средств в романе У.С. Моэма «Театр» // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова. Серия филологическая. – 2015. – № 2. – С. 64–74.
7. *Зензеров В. Н.* Способы передачи модальности в английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 65–72.
8. *Кретова Л. Н.* Антропоцентрическая модель в ранней лирике Н. Заболоцкого и репрезентация лирического субъекта // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Новосибирск, 1–29 февраля). – Новосибирск: НГПУ, 2012. – С. 46–51.
9. *Кретова Л. Н.* Специфика перевода пространственно-временной семантики поэтических текстов (на примере лирики Н. Гумилева) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 72–79.
10. *Лунева В. П.* О степени самостоятельности предложения в сложном синтаксическом целом // Русский язык в школе. – 1972. – № 1. – С. 100–104.
11. *Huxley A.* Island. – London: Granada Publishing, 1979. – 336 p.
12. *Maugham W. S.* Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard. – СПб.: Антология, КАРО, 2012. – 256 с.
13. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. – London; New York: Longman, 1985. – 1779 p.
14. *Shaw I.* Nightwork. – London: Pan Books, 1980. – 335 p.